

Гадание по гравипапке

К ВЫХОДУ МУЛЬТФИЛЬМА «КУ! КИН-ДЗА-ДЗА»
И 143-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Дмитрий Бутрин

«Я, ЗНАЕТЕ, в искусстве не силен, искусство для меня, это... что-то вроде интеллектуальной слепой кишки, и, когда его пропагандная роль, необходимая нам, будет сыграна, мы его — дзык, дзык! — вырежем. За ненужностью».

Когда я, а не Ленин, был маленьким, апрель был месяцем, когда именинника Ильича разве что из утюга не цитировали. Именно эта цитата из классика марксизма-ленинизма — дзык, дзык — передана будущим поколениям художником Юрием Анненковым. Это ведь только для интеллигенции Россия — страна, в которой правит цитатами литература, а для простого человека все определилось еще в 1922–1923 годах. Тогда уже заговаривающийся Ульянов очень любил поговорить о кино с наркомом Луначарским — последний только что присягнул черту, отправив на каторгу и на эшафот руководство партии эсеров на соответствующем политическом процессе, и стал народным комиссаром просвещения. Тогда же

примерно и появилась другая цитата из Ленина — «Важнейшим из искусств для нас является кино». Обе цитаты дошли до нас в изложении двух собеседников главы ВКП(б), но Луначарский услышал про кино, а Анненков про дзык-дзык. И, нарисовав самый страшный из канонических портретов Ильича на всесоюзный посмертный конкурс 1924 года, победил в нем, почему и был выпущен на выставку в Венецию. Оттуда Анненков переместился в Париж, где жил и работал долго, счастливо, иллюстрировал в УМСА Солженицына, но более всего был занят декорациями к фильмам и руководством «Синдиката техников французской кинематографии». Луначарский и большая часть всех остальных остались в России — здесь по заветам Ильича случился свой кинематограф. Всякое поколение советских людей имело собственный художественный фильм-прорицание о будущем. В 1925 году все начи-

нается «Броненосцем „Потемкиным“» с его предчувствием голода, политических процессов и лубянского расстрела. Через 10 лет Борис Бабочкин в роли Чапаева будет тонуть в Урале, и зрители в зале будут видеть себя, форсирующих Днепр спустя десятилетие, и не узнавать в выдуманных каппелевцах черные мундиры войск СС из группы «Центр». В 1956 году пели «Когда весна придет, не знаю» — и уже чуяли сердцем, что эти панельные пятиэтажки на Заречной улице, в разгар оттепели казавшиеся новым миром, будут страшным миром 70-х: Заречная улица станет 3-й улицей Строителей из «Иронии судьбы». Бандитов поздних 80-х снимут в 1979 году на Одесской киностудии — вор должен сидеть в тюрьме, орал Глеб Жеглов с надрывом, будто зная что-то. А у нас были «три раза ку!» и скрипка. Историю фильма «Кин-дза-дза!» Георгий Данелия рассказывал подробно в своих мемуарах, и она, как и все такие истории, совершенно ничего не объясняет в механике про-